

Городское населеніе.

На Западѣ успѣхи торговли и промышленности дали возможность городскимъ жителямъ образовать корпораціи, вооруженныя для борьбы съ феодализмомъ. Въ средѣ этихъ группъ, благодаря солидарности ихъ членовъ между собою, выработался тотъ духъ свободы, который проникалъ собою все устройство самоуправляющихся общинъ. Тамъ развивалась матеріальная и умственная дѣятельность, которая создала, какъ высшія формы экономической жизни—накопленіе капитала, учрежденіе кредита—такъ и высшія формы жизни умственной—науку, искусство, общественность.

Россія не знала ничего подобнаго, и, можетъ быть, именно, отсутствіе этихъ средоточій жизни и общественнаго сопротивленія болѣе, чѣмъ что бы то ни было, способствовало образованію, поддержкѣ и укрѣпленію деспотическаго строя государства. Торговля оставалась ограниченной; промышленности почти не существовало, и городъ не являлся здѣсь естественнымъ слѣдствіемъ ихъ развитія.

Очень долго городъ,—самое названіе его говорить о мѣстѣ ого-роженномъ, укрѣпленномъ,—имѣлъ совсѣмъ другое назначеніе; на самомъ дѣлѣ, какъ мы это видѣли, въ Москвѣ промышленная жизнь кипѣла внѣ его стѣнъ, въ *посадахъ* и *слободахъ*, гдѣ жило

большинство ремесленниковъ; ни правами своими, ни вообще положеніемъ они не отличались отъ равночисленнаго или даже превосходившаго ихъ количествомъ населенія земледѣльцевъ, жившихъ тутъ же, бокъ о бокъ съ ними. Только въ XVI вѣкѣ государство рѣшилось установить не между двумя категоріями населенія, а между двумя мѣстами жительства чисто фискальное различіе. Оно выражалось въ томъ, что горожане должны были платить больше поселянъ, такъ какъ реформа, очевидно, не имѣла своей цѣлью установить между плательщиками какую-либо органическую связь. Создать здѣсь, какъ и вездѣ, высшій податной окладъ и сдѣлать его устойчивымъ— вотъ какова была единственная забота правительства. И такъ какъ его политико-экономическія понятія были слабы и, большею частью, ошибочны, то вмѣсто того, чтобы способствовать развитію этого источника доходовъ, оно только его истощало. Оно повышало налоги и умножало мѣста подлежащія обложенію; оно ставило таможеннаго надсмотрщика на каждомъ перекресткѣ и сборщика податей— на каждомъ мосту; оно монополизировало для выгиднѣйшей эксплуатаціи всѣ отрасли промышленности и торговли: послѣ продажи ржи овса и всѣхъ хлѣбовъ—варку пива, кваса и другихъ напитковъ.

И нигдѣ никакого сопротивленія, ни малѣйшаго слѣда борьбы противъ этого постепеннаго захвата! Дѣло Пскова и Новгорода носить чисто политическій характеръ. А, между тѣмъ, элементы сопротивленія были, несомнѣнно, на-лицо. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ торговля, по крайней мѣрѣ, находилась въ чести и считалась въ странѣ благороднымъ занятіемъ. Предпріятія варяговъ, а равно и древнихъ славянскихъ князей, имѣли одновременно военный и торговый характеръ. Герои національных былинъ: Садко, Соловей Будиміровичъ, Чурила Пленковичъ, Васька Буслаевъ воплотили этотъ двойственный типъ торговца и смѣлаго авантюриста. Нехватаетъ лишь корпоративнаго духа. *Купецъ*, торгующій врозницу, и *гость*—оптовый торговецъ,—оба коммерсанты; однако, они также склонны и къ другимъ занятіямъ и очень часто не чуждаются ихъ. Съ другой стороны, профессія, которой они обязаны своимъ именемъ, отнюдь не ограничивается только ихъ кругомъ. Всѣ занимаются торговлей: крестьяне, монахи, военные, важные сановники—всѣ съ увлеченіемъ предаются ей до той поры, пока государство—неизмѣнно подъ гнетомъ одной и той же заботы, не распредѣлитъ по-своему общественныхъ обязанностей для того, чтобы лучше

разложить и закрѣпить подати. Это будетъ дѣломъ XVII вѣка. Но и тогда окажется только однимъ полкомъ больше въ арміи, больше станеть узниковъ въ великой темницѣ, и, все-таки, не возникнутъ корпораціи. Эти корпораціи явятся въ послѣдствіи, по указамъ Петра Великаго и Екатерины II. Раньше исторія не сумѣетъ ихъ создать..

Такимъ образомъ, соціальныя элементы были совершенно разобщены. Послѣ паденія Пскова и Новгорода, поглощенныхъ великой военной державой, они лишились единственныхъ очаговъ, гдѣ могли бы хоть сколько-нибудь организовать. Это содѣйствовало всеобщему закрѣпощенію, ибо некому было выполнить ту роль, которую городскія общины Западной Европы такъ блестяще сыграли среди общаго подъема культуры.

Оставалась Церковь. Я покажу, отчего, благодаря дѣйствию тѣхъ же причинъ, и она не могла итти по слѣдамъ западной соперницы.
